9. Акылбекова Н. И. Концепция устойчивого развития туризма - стратегическое направление его развития в Кыргызской Республике [Текст] / Н. И.Акылбекова, Е.А. Неевина // Экономика. Управление. Образование/Межд. научн.журнал. – Бишкек: БФЭА, 2018. - №4(007). - С. 78-83.
10. Акылбекова Н. И. Отдельные вопросы развития туризма в Кыргызской Республике [Текст] / Н. И. Акылбекова, С. К. Канатбекова // Экономика. Управление. Образование. 2017.- №2(005).-С. 18-22.
11. Акылбекова Н.И. Проблемы и перспективы развития туризма в Кыргызской Республике [Текст] / Н. И. Акылбекова, Е.А. Неевина // Вестник КГУ им. И. Арабаева, №4, 2019. –С. 115-120.
12. Акылбекова Н. И. Проблемы развития детско-юношеского туризма в Кыргызстане [Текст] / Н. И. Акылбекова, Е.А. Неевина, С.К.Канатбекова // Экономика. Управление. Образование. – Бишкек: УА, 2019. - №2(009).
13. Акылбекова Н.И. Электронные платежи как стержневой системный компонент развития финансового сектора Кыргызстана [Текст] / Н. И. Акылбекова, С.С. Байгуттиев, А.К. Бобаканова ЕНО / сборн. матер. междун. научно-практ.конф. «Итоги науки в теории и практике 2019», декабрь 2019. -№ 12-3 (58). - С.187-191.
14. Акылбекова Н.И. Страхование в туризме [Текст] / Н.И. Акылбекова, Буланбек кызы С., Э.Мамбеталиева // Экономика. Управление. Образование. – Бишкек: УА, 2019. - №1(008).- С. 10-17.
15. Акылбекова Н. И. Цифровизация как инновационное развитие туристской отрасли [Текст] / Н. И.Акылбекова, М.З. Джумабаева, Е.А. Неевина, А.А. Мамбетова // сборн. материалов Международной научно-практической конференции «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона», Ярославль, 6-10 апреля 2020 г.-С. 143-148.

Рецензент: к.э.н., доцент Бозиева З.А.

УДК: 338.330.12
DOI 10.33514/1694-7851-2021-2-176-181

Бакирова Мээрим Каныбековна, Асанбекова Анара Асековна
М. Рыскулбеков атындагы КЭУнун экономикалык факультетинин студенти
Бухгалтердик эсеп жана аудит багыты
э.и.к, М. Рыскулбеков атындагы КЭУнун экономикалык теория жана дүйнөлүк экономика кафедрасынын доценти
Бакирова Мээрим Каныбековна, Асанбекова Анара Асековна
студент экономического факультета КЭУ им. М.Рыскулбекова
по направлению бухгалтерский учет и аудит,
к.э.н., доцент кафедры экономическая теория и мировая экономика
КЭУ имени М. Рыскулбекова
Meerim Kanybekovna Bakirova, Anara Asekovna Asanbekova
Bachelor of Economics faculty KEU named after M. Ryskulbekov
Direction Accounting and audit,
Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy of the M. Ryskulbekov KEU

КОВИД-19 УЧУРУНДА КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МАКРОЭКОНОМИКАЛЫК КЕСЕПЕТТЕР

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

MACROECONOMIC IMPLICATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация: Covid-19 пандемиясы дүйнөлүк кризисти чакырды. Карантин режими саламаттык сактоо тармагындагы көйгөйлөрдү гана эмес, улуттук жана глобалдуу деңгээлде социалдык-экономикалык чыгымдарды да пайда кылды, ошондуктан бул көйгөйлөрдү кечиктирилгис түрдө чечүү зарыл болчу. Ал өз кезегинде коңшу өлкөлөрдүн саясатындагы эпидемиологиялык кырдаалга жана чараларга жараша болот. Бул макалада биз COVID-19 пандемиянын макроэкономикалык кесепеттерин карап жана баа беребиз.

Аннотация: вирус COVID-19 вызвал глобальный кризис. Режим карантина вызвал не только проблемы в сфере здравоохранения, но и социально-экономические издержки на национальном и глобальном уровне, поэтому нужно было действовать неотложно решая эти проблемы. Нужно безопасно возобновить экономику страны, она в свою очередь зависит от эпидемиологической ситуации и мер в сфере политики соседних стран. В данной статье мы рассмотрим и оценим макроэкономические последствия в период пандемии COVID-19.

Abstract: The COVID-19 virus has caused a global crisis. The quarantine regime caused not only health problems, but also social and economic costs at the national and global level, so it was necessary to act urgently to solve these problems. It is necessary to safely resume the country's economy, which in turn depends on the epidemiological situation and policy measures of neighboring countries. In this article, we will review and assess the macroeconomic implications during the COVID-19 pandemic

Негизги сөздөр: COVID-19, экспорт, импорт, алмашуу курсу,бюджет, экономика, ИДП, Кыргыз Республикасынын Улуттук банкы.

Ключевые слова: COVID-19, экспорт, импорт, обменный курс, бюджет, экономика, ВВП, НБКР.

Keywords: COVID-19, export, import, exchange rate, budget, economy, GDP, NBKR.

Рассмотрим торговые меры принятые во время карантина. Правительство Кыргызской Республики 22 марта 2020 года ввело 6-месячный запрет на экспорт пшеницы, муки и некоторых других продуктов питания, а также дезинфицирующих материалов (это было скорее превентивной мерой, как правило, страна импортирует, а не экспортирует эти товары). Далее, 31 марта 2020 года Евразийская экономическая комиссия ввела временный запрет (до 30 июня 2020 года) на экспорт за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) отдельных зерновых и овощей (эта мера, судя по всему, не имеет практических последствий для Кыргызской Республики, поскольку страна, как правило, не экспортирует эти товары за пределы ЕАЭС).

На международном рынке для платежеспособности страны значимыми являются три товара: золото главный товар для экспорта; продукты питания являются товарами импорта и экспорта ; и нефть которая способствует экономическому росту в России и Казахстане, которые являются нашими миграционными и торговыми партнерами.

Основными факторами роста в последние годы стали частное потребление (100% ВВП) и инвестиции в основной капитал (>30% ВВП), где большая часть инвестиций в основной капитал была в форме расходов на строительство, финансируемых в основном за счет денежных переводов и внешних заимствований. Прогноз МВФ на 2020 год предполагает

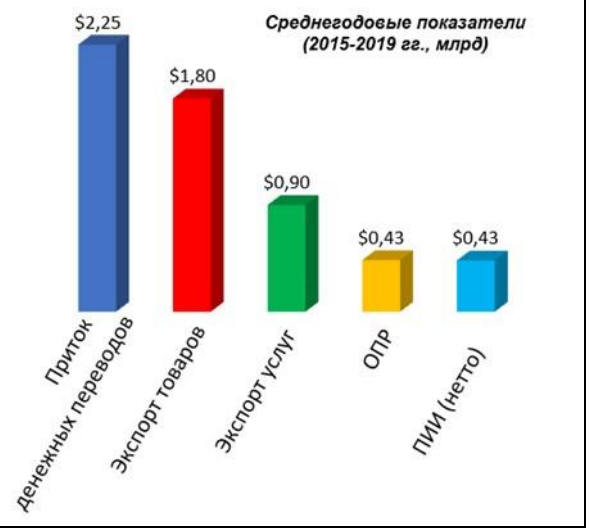
снижение ВВП на 12%, а по последним оценкам АБР снижение ВВП составит 5%.[3] В качестве базового сценария в данной оценке воздействия принимается снижение ВВП на 10%. Такое снижение может иметь серьезные неблагоприятные последствия для перспектив Кыргызской Республики по достижению ряда ЦУР, включая ЦУР 1 (ликвидация нищеты), ЦУР 2 (ликвидация голода), ЦУР 8 (достойная занятость) и ЦУР 10 (сокращение неравенства). Негативная оценка ВВП основана на значительных шоках, влияющих на совокупный спрос и предложение в Кыргызской Республике.

В связи с экономическим спадом, текущая политика Правительства Кыргызской Республики состоит из пакета фискальных стимулов для поддержки предприятий ориентированных на экспорт.

Имея маленькую и открытую экономику Кыргызстан зависит от международной торговли В 2018 году экспорт и импорт товаров и услуг составляли 32% и 67% ВВП, соответственно, при этом товарооборот приближался к национальному ВВП.[4] Огромный торговый дефицит страны (35% ВВП) в основном финансируется за счет притока денежных переводов, который в течение 2012–2019 годов составлял около 30% ВВП (Рисунок 1). Другие важные международные финансовые потоки включают иностранную помощь и прямые иностранные инвестиции (Рисунок 2).

Рисунок 1: Приток денежных переводов в Кыргызскую Республику

Рисунок 2: Денежные переводы и другие финансовые потоки в Кыргызскую Республику



ПИИ = прямые иностранные инвестиции, ВВП = валовой внутренний продукт, ОПР = официальная помощь в целях развития.
Источник: Расчеты Программы развития ООН на основе данных Национального банка Кыргызской Республики, Всемирного банка и Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам.

Снижение курса российского рубля и казахстанского тенге произошло из-за падения мировых цен на нефть.Соответсвенно понизился курс кыргызского сома по отношенню к доллару США, и к 11 марту 2020 года обменный курс с 69.85 понизился до 84.9. К маю курс

[3] Азиатский банк развития. 2020. Обзор развития Азии, дополнение, июнь 2020 года. Манила.
[4] Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

обмена 1 долл. США был равен 80 сомам. Карантинный режим в КНР повлиял на понижение импорта Кыргызстана на 30% в период с января по март.

Ожидалось, возможное облегчение долговых обязательств со стороны КНР достигнет 500млн. долл. США(7% ВВП), и увеличение льготного кредитования с международных финансовых институтов и грантов от доноров. Официальная помощь в целях развития сократилась с 12% до 5% от ВВП, несмотря на то, она была выделена больше чем другим соседним странам. Прогнозировалось что эти притоки будут сбалансированы за счет внешних платежей.Вышеприведенные оценки согласуются с увеличением дефицита счета текущих операций на 7,5% ВВП в 2020 году, как и прогнозировалось в *Региональном экономическом прогнозе МВФ* на 2020 год в апреле 2020 года.

Правительство на тот момент отреагировало на эти шоки следующим образом:

1. чтобы наладить корректировку финансовой системы, правительство позволило обменному курсу доллара к сому свободно плавать;
2. для поддержки экономики были проведены переговоры с двусторонними и многосторонними партнерами для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов;
3. вело переговоры о скорейшем открытии границы с КНР (при этом пункт пересечения границы Иркештам уже функционирует для перевозки грузов);
4. было запланировано сконцентрировать поддержку предприятий COVID-19 на фирмах ориентированных на экспорте.

В политических дискуссиях обсуждается поддержка импортозамещения параллельно со стимулированием экспорта. Данная концепция не является продуктивной и на это есть ряд причин. Сохранение уровня жизни в нашей стране является целью всех мер реагирования. Под этим понимается что на внутренний рынок должны поставляться товары высшего качества, экологически чистые и дешевые. Учитывая небольшую экономику Кыргызстана, если замещять импорт, это может привести к понижению качества продукции, также есть риск к вредным выбросам бензина и дизельного топлива, а также если будет создана и консолидирована монополия и олигополия на товарных рынках это приведет к повышению цен. Важным источником государственных доходов также является импорт, если внутренним производством с небольшими налогами это может быть еще одной экономической проблемой. Более того, снижение импорта на 30%, зафиксированное в январе–апреле 2020 года, указывает на значительное сжатие импорта.

Пандемия COVID-19 испортила фискальную ситуацию в Кыргызстане, это показано в отчете за первое полугодие 2020 года. Если сравнивать доходы государственного бюджета за 2 года, в период 2020 года доходы сократились на 12.7 млрд сомов ,чем в период 2019 года. 50% всех потерь доходов связаны всего с двумя налоговыми потоками: налог на добавленную стоимость на импорт из стран, не входящих в ЕАЭС, и налоги на международную торговлю. Оба этих налоговых потока включают импорт из КНР в качестве ключевого компонента их налоговой базы. Как упоминалось выше, импорт из КНР резко сократился в начале 2020 года, как и налоговые поступления от этого импорта. Также расходы государственного бюджета увеличились на 2,6 млрд. сомов по причинам, не связанным с COVID-19. Что включало увеличение расходов на заработную плату в секторе образования и капиталовложения. Так, в первое полугодие 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года баланс государственного бюджета ухудшился на 15,3 млрд. сомов.

Касаемо расходов, правительство за счет финансового давления сократило расходы на незащищенные статьи на 10% в 2020 году . Ожидалось, что сокращение незащищенных статей расходов государственного бюджета на 10% позволит сэкономить 1,2% ВВП для финансирования расходов на здравоохранение и другие более приоритетные нужды.

Распределение расходов бюджета и приток иностранной помощи могли обеспечить вспомогательные ресурсы бюджета государства размер которых составляет 150-230 млн.

долл. США(2-3% ВВП) для расходов на обеспечение антикризисных мер. Правительство имело около 75млн. долл. США внебюджетных средств, более того в Российско-Кыргызском фонде развития имелось более 200 млн. долл. США. Для капитализации Антикризисного фонда 14 млрд. сомов (около 170 млн. долл. США), выше перечисленные суммы дают 300-400 млн. долл. США [2].

До вспышки COVID-19, кредитно-денежная и финансовая система в Кыргызстане развивалась быстро. В 2016–2019 годах объем широкой денежной массы (совокупный M2x) возрос в среднем на 12,6% в год. В конце 2019 года коэффициент монетизации (широкая денежная масса/ВВП) достиг 39%; кредиты коммерческих банков, микрофинансовых организаций и других кредитных организаций достигли 29% ВВП; и банковские депозиты были на уровне 26% ВВП. Эти показатели были историческими максимумами для страны. Снижение среднегодовых темпов инфляции потребительских цен до 2% в период с 2016 по 2019 годы (с обменным курсом в качестве номинальной привязки), несомненно, поддержало этот прогресс. Резервы НБКР обеспечили покрывания импорта в теченит 4-5 месяцев с 2015 по 2019 годы, при это для поддержания стабильного обменного курса банку нужны были чистые продажи иностранной валюты.

Резкое снижение потока денежных переводов и экспорта, помимо золота, которое прогнозировалось в 2020 году, что усилило давление на обменный курс и инфляцию, а также ужесточило условия предоставления денежных средств в виде ссуды и кредитования. Достигнув уровня равного 2% или ниже на протяжении большей части с 2018 по 2019 годы годовые темпы инфляции подскочили в 2020 году. Потребительские цены в июне 2020 года были на 5,8% выше чем за аналогичный период предыдущего года, в то время как цены на продовольственные товары выросли на 10,7% за это время (что свидетельствует о проблемах продовольственной безопасности). Мониторинг рынка, проведенный Всемирной продовольственной программой (ВПП), показал, что цены на пшеничную муку в апреле 2020 года были на 20% выше, чем в феврале 2020 года. Стабилизация валютного рынка в мае, ожидаемое ослабление условий карантина и открытие границ как в Кыргызской Республике, так и за рубежом, и надежды на повышение помощи со стороны доноров, как ожидается, помогут сдержать инфляцию на уровне 10% в 2020 году. Однако в случае если не будет ожидаемого притока иностранной помощи или предлагаемые послабления по открытию границ не будут внедрены, то резкое снижение обменного курса и более резкое ужесточение денежнокредитных условий могут усугубить рецессионные тенденции в 2020 году и в последующие годы.

НБКР отреагировал на это растущее инфляционное давление, повысив учетную ставку (с 4,25% до 5%) в конце февраля, а также изменив ставку по депозитам овернайт для коммерческих банков с 2% до 2,75% в начале марта. В совокупности с новыми механизмами финансирования МВФ данное повышение ставок помогло стабилизировать валютный рынок. С другой стороны, НБКР также пытается смягчить пруденциальные требования к банкам и небанковским финансовым учреждениям и поддержать реструктуризацию кредитных портфелей ММСБ, чтобы предотвратить дефолт среди заемщиков по кредитам коммерческих банков. В то время как эти шаги могут помочь снизить воздействие кризиса в связи с COVID-19 на ММСБ, они также могут повысить риски наступления общего банковского и финансового кризиса, что может иметь серьезные негативные последствия для экономики в целом. Чтобы облегчить социальное дистанцирование, НБКР также отменил некоторые сборы за использование банковских карт, стимулируя тем самым сокращение физического присутствия в зданиях банковских учреждений [1] .

НБКР концентрировался на сдерживании инфляции, согласно его уставным требованиям.Более высокие процентные ставки для поддержания обменного курса трудно

совместить с призывами к вливанию свежей ликвидности для предоставления дешевых кредитов для предприятий. Как всегда, лучше использовать фискальные инструменты для фискальных целей, оставляя за НБКР роль денежно-кредитного регулятора и освобождая его от любой квазифискальной деятельности. При этом, как сказано в отчете МВФ за март 2020 года, в случае недостаточной ликвидности, угрожающей стабильности финансовой системы Кыргызской Республики, НБКР должен быть готов предоставить ликвидность финансовой системе в случае такой необходимости, обеспечивая при этом прозрачную информацию по приемлемому залоговому обеспечению.

Список использованной литературы:

1.«Государственные финансы в экономике Кыргызской Республики» А. Сарыбаев Бишкек 2005 «Наука и Образование»

2.http://en.kabar.kg/news/newly-appointed-pm-outlines-11-top-government-priorities/ , “Недавно назначенный премьер-министр обозначил 11 главных приоритетов работы правительства”, Кабар (18 июня 2020 года).

Рецензент: д.э.н., Бексултанов А.А.

УДК 311:330:314
DOI 10.33514/1694-7851-2021-2-181-187

Бектурганова А.А.
э.и.к., И. Арабаев атындагы КУУнун доценти
Бектурганова А.А.
к.э.н., доцент ИЭМ КГУ им. И. Арабаева
Bekturganova A.A.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of IEM KSU named after I. Arabaeva

КРдагы ТӨЛӨМ КАРТАСЫНЫН ОРНОТУУ СИСТЕМАСЫНЫН ӨНҮГҮШҮ
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РАСЧЕТОВ ПЛАТЕЖНЫМИ КАРТАМИ В КР
DEVELOPMENT OF THE PAYMENT CARD SETTLEMENT SYSTEM IN THE KR

Аннотация: Офлайн-тейлөөнү багыт алуу банктык тейлөө тутумун арзан технологияларды, банк кардарынын салттуу кызматтык тейлөөсү боюнча бир нече эсе арзан колдонууга мүмкүндүк берет. Мындай технологиялар болуп банктык карталардын, интернет-банкинг жана мобилдик байланышты пайдалануу менен төлөм системалары саналат. Бүгүн банк пластик карточкасы болуп эсептелет башкы звеносу электрондук банк системасын жана бири болуп саналат, тез өнүгүп жаткан жана жогорку технологиялуу банктык продуктуларды, ал өз кезегинде туруктуу өркүндөтүлүп турат. Жүгүртүү жана үнөмдөө иш-милдеттерин оптималдуу айкалыштырууга негизделген карталарды колдонуунун финансылык натыйжасы керектөө үчүн каражаттарды иштеп чыгуу учурунда бирдей болот жана убакыт бою карта-эсепте пайдаланылбаган каражаттардын өсүшү туруктуу болуп саналат. Каражаттардын жалпы калдыктары банктардын карамагына келип түшөт жана банк тутумунун ресурстарын көбөйтөт, кошумча кирешенин булагы болуп саналат.

Аннотация: Ориентация на офлайн-обслуживание позволяет использовать в системе банковского обслуживания недорогие технологии, в несколько раз более дешевые, чем традиционное офисное обслуживание клиентов банка. Такими технологиями являются платежные системы с помощью банковских карт, интернет-банкинг и использование мобильной связи. Сегодня банковские пластиковые карточки считаются главным звеном электронных банковских систем и являются одним из быстро развивающихся и